

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА

И. ВАСИЛЬЕВ

Сцена из спектакля театра «Ванемуйне» «Кориолан».

ТЕАТР «Ванемуйне» из маленького университетского города Тарту популярен далеко за пределами своей республики.

Единственный театр в городе с населением менее 90 тысяч человек, «Ванемуйне» ставит оперы и балеты, драматические спектакли и оперетты. Он всегда полон. Тут можно встретить театроведа из Риги и режиссера из Тувы, критика из Еревана и доктора наук из Москвы.

Интерес к «Ванемуйне» объясняется и «необычным выражением» лица театра, и своеобразным организационно-творческим опытом его, и, конечно же, художественными успехами. В решающей мере эти успехи связаны с Каарелом Ирдом, уже два десятилетия возглавляющим театр.

Говоря о «Ванемуйне», обычно отмечают синтетичность его искусства. Редкая статья о театре обойдется без этого термина.

Сам же Ирд утверждает, что термин без объяснения вносит путаницу. Действительно, у Ирда нет синтетических актеров, о которых когда-то мечтал Таиров. Не являются спектакли «Ванемуйне» и синтетическим зрелищем, где драма соседствует с пантомимой, а музыка — с буффонадой, как, например, в театре Любимова.

Ирд не требует от актеров универсальности. Он убежден, что это и невозможно. Он требует другого — чтобы каждый актер умел хорошо делать что-то одно, но при этом Ирд стремится развить способности актера к другим жанрам. Однако участие артиста, скажем оперного, в драматическом спектакле — дело абсолютно добровольное. Взаимопереплетение драматической, оперной, балетной трупп и дает эффект, который определяет содержание термина «синтетичность» применительно к данному театру.

Один из спектаклей, где как раз «все переплетается», — «Портной Вих и его славный жребий», пользующий-

ся большим успехом у зрителя. В этой классической эстонской комедии А. Кицберга рассказывается незатейливая история скромного портного, мечтающего о богатстве. Когда же богатство случайно достается портному — деньги уплываюи к стяжателям.

Комедия Кицберга написана как пьеса-притча с моралью. Но стоит ли сейчас всерьез доказывать, что не в богатстве счастье? Ирд окрашивает драматическое действие веселой иронией и откровенной театральностью.

Музыка и танцы служат той же цели. И актеры удивительно легко двигаются, органично переходят от драматических сцен и песням и танцевальным номерам, не разрушая сквозного действия пьесы. Особенно хочется отметить Х. Пэла в роли Виха. Он очень естествен и трогателен в драматических и в музыкальных сценах.

Для замысла постановщика пьесы чрезвычайно важен хор портных. Эти семь индивидуализированных персонажей — удачная находка режиссера. Портные разрезают огромными ножницами занавес в начале представления и зашивают его в конце. Участвуя на протяжении всего спектакля в происходящем, хор портных подчеркивает усмешливую театральность постановки, служит своеобразным лирическим комментатором и, наконец, представляет ту народную среду, с которой связан Вих.

Режиссерская партитура Ирда отличается своеобразной полифоничностью — режиссер ненавязчиво стремится подвести зрителя к мысли о радости труда, товарищества. Мысли, выраженной им вполне современно.

Если в «Вихе» драматический материал комедии как бы погружен в музыку и даже режиссерская партитура музыкальна по своей структуре, то иное в «Мужских песнях». Здесь рельефно видна особенность таланта Ирда-постановщика, его щедрый фантазия и умение построить напряженное сценическое действие там, где, казалось, оно начисто отсутствует.

«Мужские песни» — это цикл народных песен, обработанных для хора «а капелла» талантливым эстонским композитором В. Торнисом. Казалось, что тут может быть сценического? Но вот открывается занавес, и мы

становимся соучастниками разительного представления.

...У деревенской онолицы сидят, стоят, неторопливо прохаживаются парни, мальчишки, степенные мужики. Но постепенно, набирая темп, естественно и непреднамеренно развертывается перед нами картина народного гулянья, вечера в озорной мужской компании, где песня, которую перебивает сольная шутка, сменяется песней, потом пародийной проповедью или танцем. Все более и более ускоренный ритм сцены захватывает нас и вводит в неудержимый вихрь лихого финала.

Когда смотришь в «Ванемуйне» спектакль за спектаклем, вырисовывается многообразие творческого лица театра. Сам Ирд формулирует кредо театра как психологический реализм. То, что делает Ирд, по существу, значительно шире этого понятия, однако принцип психологического раскрытия образа последовательно проводится режиссером. Для Ирда характерно также глубокое проникновение в стиль каждого автора. Простота и трогательная искренность народного «Виха» переданы точно, как и трагическое напряжение «Катерины Измайловой». Сценическое истолкование «Дикого капитана» Ю. Смуула совсем не похоже на решение шекспировского «Кориолана».

Если для «Дикого капитана» характерны богатство режиссерских красок и жанровое многообразие, то для «Кориолана», напротив, примечательны экономия средств и коцентрированность мысли.

Ирд первым поставил на советской сцене эту сложную и не прочитанную еще театрами трагедию. Поставил по-своему — сурово, мужественно, исследуя логику формирования самовластия и умоуломного его крушения.

Постановка «Кориолана» примечательна и тем, что Ирд предстает здесь первооткрывателем, смело отказываясь от примелькавшихся на яфших театров названий. За последние пять лет в «Ванемуйне» осуществлена 21 по-

становка пьес, опер, оперетт, балетов эстонских советских авторов и 15 постановок авторов братских республик.

Несомненны заслуги Ирда в развитии эстонского музыкального искусства. В тесном содружестве с автором была создана первая опера композитора В. Торниса «Лебединый полет».

«Лебединый полет» находится в русле поисков новых форм и выразительных средств, которые характерны для всего советского оперного искусства.

Отношения Вирве с Художником могут показаться банальной историей неудачной любви девушки из леса к пресыщенному славой горожанину. На самом деле эта история захватывает в свой круг много тем и в конечном счете предстает как столкновение поэтического и утилитарного отношения к жизни, к ее красоте. Я сказал бы, что это произведение о душевной тонкости современного человека как непременном условии ценности его личности.

Тонкостью художественного постижения характеров отличается и партитура оперы, чуждая внешних эффектов, очень выразительная и красивая, построенная на равноправном существовании в музыкальной драматургии вокальных речитативов и оркестрового подтекста.

Тонкость характеризует и исполнительскую манеру певицы. В первую очередь А. Труу (Вирве) и Т. Майсте (Художник).

Ирд притягивает к себе драматургов, композиторов. Они любят с ним работать. И сам Ирд загорается, увидев в человеке талант, который всегда стремится поддержать. Кадры для «Ванемуйне» Ирд черпает в студии театра. И то, как он подбирает людей в студию, очень интересно.

Первое условие для поступающих: каждый должен продолжать работать по своей пренней специальности. Я видел в роли Маннь — подруги Дикого капитана — антрису В. Мээрите, которая поднупала органичностью игры,

мягкостью и женственностью созданного ею образа. Она окончила студию, но работает по своей специальности — энономистом. Ирд пробует актера в разнохарактерных ролях и только в том случае, если у него есть перспентива, зачисляет в труппу или переводит из вспомогательного состава в основной.

Второе условие для приема: желание стать актером. Ирд принимает всех, кто хочет учиться. «Нинто ведь не знает, выйдет из человека актер или нет, — утверждает Ирд. — Больше того, если человек не похож на тех, кто играет в театре, его, как правило, и не берут в театральное училище. Но как раз непохожесть и нужны искусствую».

Ну, а что же будет с теми, кто не станет актером? Большинство из них — выпускники вузов, педагоги, агрономы. Кончив студию и уехав на основную работу, они на месте будут организаторами художественной самодеятельности, воспитателями высокого вкуса. Таким образом, театр выполняет еще одну роль — просветительскую. И тут уместно поговорить о том, как решает «Ванемуйне» проблему «театр и зритель».

В «Ванемуйне» зритель, его вкусы и пристрастия тщательно изучаются. Театр точно знает, сколько и на каких спектаклях бывает студентов, научных работников, колхозников, рабочих. Каждый зритель заполняет небольшую анкету. И соответственно статистическим данным строится репертуар.

К 50-летию Октября «Ванемуйне» переедет в новое здание. Многие проблемы будут решены, но Ирд полон новых планов. В старом помещении Ирд хочет открыть специальный театр для детей. Хочет, чтобы некоторые спектакли шли на русском языке: театр все чаще приглашают на гастроли за пределы республики.

И, как всегда, он до предела загружен работой, ставит спектакли, занимается со студийцами, читает пьесы, пишет книгу о театре.

Ирд давно уже назрел, за плечами у него большая жизнь, но он по-прежнему остается художником беспокойным и неутомимым.